

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 6, Pp. 1295–1308, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 821.512.122

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1295-1308

Традиция «Мавлид» в творчестве поэтов Средней Азии начала XX в.: историко-литературный аспект

Хамидулла Хабибуллаевич Таджиев¹, Майгуль Тулегеновна Шакенова²

1 Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова (д. 5, пр. Тауке хана, 160012 Шымкент, Республика Казахстан)

PhD (доктор философии), доцент

 0000-0002-8078-1585. E-mail: [xamidulla_86\[at\]mail.ru](mailto:xamidulla_86[at]mail.ru)

2 Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова (д. 5, пр. Тауке хана, 160012 Шымкент, Республика Казахстан)

кандидат филологических наук, доцент

 0000-0002-1329-4939. E-mail: [maigul1379\[at\]mail.ru](mailto:maigul1379[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Таджиев Х. Х., Шакенова М. Т., 2024

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию литературной традиции «Мавлид» в творчестве среднеазиатских поэтов начала XX в. на примере казахской и узбекской поэзии. Литература Средней Азии является результатом синтеза ислама и тюркского мира, в ней в религиозно-просветительских целях говорилось об истории возникновения ислама, разрабатывались мотивы, сюжеты, образы из Корана, хадисов и других религиозных текстов. Литературная традиция «Мавлид», посвященная празднованию дня рождения Пророка Мухаммеда (С. А. В.), занимает важное место в мусульманской культуре. В литературе Средней Азии начала XX в. эта традиция приобрела особое звучание, сочетая в себе элементы классической исламской литературы и местные культурные особенности. *Цель* исследования — рассмотреть историю становления литературной традиции «Мавлид», тематическое и жанровое своеобразие произведений о мавлиде, а также роль данных произведений в мире ислама. *Материалы и методы.* В статье проводится историко-литературный анализ произведений о мавлиде казахских и узбекских поэтов исследуемого периода, в частности дастанов муллы Юлдашбая Хилватий «Мавлид-и Шариф» и Шади Жангирулы «Сияр-Шариф». При работе с данными текстами были использованы материалы фонда Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан и рукописного фонда Научно-исследовательского института тюркологии Международного казахско-турецкого университета имени А. Ясави. *Результаты.* Описаны тематика данных произведений, их жанровое и художественное своеобразие, выявлены основные ссылки и реминисценции из Корана и хадисов, раскрыт их большой воспитательный потенциал в передаче религиозных и нравственных ценностей, в укреплении веры и национальной идентичности. *Выводы.* Данные религиозно-литературные тексты внесли значительный вклад в развитие традиций «Мавлид» в узбекской и казахской литературах в начале XX в.

Ключевые слова: Средняя Азия, мавлид, казахская литература, узбекская литература, поэзия, пророк Мухаммед (С. А. В.), дастан

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке Комитета по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках проекта «Золотая Орда и казахская литература начала XX века: духовная гармония и преемственность традиций» (AP14972895).

Для цитирования: Таджиев Х. Х., Шакенова М. Т. Традиция «Мавлид» в творчестве поэтов Средней Азии начала XX века: историко-литературный аспект // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 6. С. 1295–1308. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1295-1308

The Mawlid Tradition in Works of Early Twentieth-Century Central Asian Poets: Historical and Literary Aspects

*Khamidulla Kh. Tadzhiyev*¹, *Maigul T. Shakenova*²

¹ Auezov South Kazakhstan University (5, Tauke Khan Ave., 160012 Shymkent, Republic of Kazakhstan)

PhD, Associate Professor

 0000-0002-8078-1585. E-mail: xamidulla_86[at]mail.ru

² Auezov South Kazakhstan University (5, Tauke Khan Ave., 160012 Shymkent, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0002-1329-4939. E-mail: maigul1379[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Tadzhiyev Kh. Kh., Shakenova M. T., 2024

Abstract. Introduction. The article examines the literary tradition of ‘Mawlid’ in works of early twentieth-century Central Asian poets, the latter be represented by Kazakh and Uzbek authors. Central Asian literature proves a synthesis of Islam and the Turkic world that would articulate the history of Islam for religious and educational purposes, develop motifs, plots, images from the Quran, Hadiths and other religious texts. The literary Mawlid tradition celebrating the Prophet Muhammad’s birthday (PBUH) holds a particular place in Muslim culture. In the literature of Central Asia of the early twentieth century this tradition acquired a special significance since it would combine elements of classical Islamic literature and local cultural features. *Goals.* The study seeks to consider how the literary tradition of Mawlid formed, its thematic and genre originality, and the role of such works in the world of Islam. *Materials and methods.* The article provides a historical/literary analysis into Mawlid-type works by Kazakh and Uzbek poets from the period in question, in particular, dastans by Mulla Yo‘ldosh Xilvatiy (Mawlid [al-] Sharif) and Shadi Zhangiruly (Siyar Sharif). The original texts examined herein are housed at the Institute of Oriental Studies (Academy of Sciences of Uzbekistan) and Institute of Turkic Studies (Manuscript Collection, Ahmet Yassawi University). *Results.* The paper outlines thematic scopes of the texts, their genre and artistic originality, identifies some key references and reminiscences from the Quran and Hadiths, explains their utmost didactic potential in transmitting religious and moral values, in strengthening faith and national identity. *Conclusions.* The religious and literary narratives made a significant contribution to the development of Mawlid traditions in Uzbek and Kazakh literatures in the early twentieth century.

Keywords: Central Asia, Mawlid, Kazakh literature, Uzbek literature, poetry, Prophet Muhammad (PBUH), dastan

Acknowledgements. The reported study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Science Committee), project no. AP14972895 ‘The Golden Horde and Early Twentieth-Century Kazakh Literature: Harmony of Spirit — Continuity of Tradition’.

For citation: Tadzhiyev Kh. Kh., Shakenova M. T. The Mawlid Tradition in Works of Early Twentieth-Century Central Asian Poets: Historical and Literary Aspects. *Oriental Studies*. 2024; 17(6): 1295–1308. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1295-1308

1. Введение

История, культура и литература мусульманских народов в изобилии включают элементы традиционной исламской культуры и неразрывно связаны с Кораном, кораническими текстами, хадисами. По этим текстам велось обучение грамоте, они были наиболее читаемыми и переписываемыми в целях укрепления и распространения исламской веры [Османова 2021: 371]. Литература мусульманских народов приобретала ярко выраженные общие признаки, поскольку «разрабатывала одни и те же мотивы, темы, сюжеты, образы», описывала «истории возникновения ислама», «пути его распространения», «жизнеописания пророков, жития святых, халифов, имамов...» [Тажудинова 2015: 113]. Эти традиции также отражаются в религиозной литературе Средней Азии, возникшей на основе ислама в социальных условиях казахского и узбекского народов.

Литература Средней Азии является результатом синтеза традиционной исламской культуры и тюркского познания. Такое литературное наследие отражено в фольклоре и литературе казанских татар, башкир, казахских, узбекских и других народов, живших в составе Российской империи в начале XX в. Среди этого наследия есть литературные традиции, которые предоставляют ценную информацию об истории народов Средней Азии. Одной из таких литературных традиций является традиция «Мавлид», посвященная описанию рождения и жизни пророка Мухаммеда (С. А. В.)¹.

В отчетах представителей Совета по делам религиозных культов в Казахстане Н. Г. Сабитова и Б. Жумашева отмечается, что на территории Казахстана, в том числе среди населения Туркестанского, Жамбылского, Шымкентского регионов, соблюдаются обряды «Мавлид» [Керімбай, Төлеген 2017: 325]. В эти праздники поэты исполняли произведения, посвященные мавлиду, на различных музыкальных инструментах.

¹ *Салляллаху алейхи ва (уа) саллям* ‘мир ему и благословение Аллаха’. Салават добавляется как знак уважения после имени Пророка Мухаммеда (*салляллаху алейхи уа саллям*).

«Поэты, писатели, публицисты и т. д. насыщают свои произведения ссылками и реминисценциями из Корана и хадисов, все чаще обращаются к известным кораническим сюжетам и персонажам» [Тажудинова 2014: 1].

Подобные ссылки и реминисценции также встречаются в произведениях узбекских и казахских поэтов, таких как:

– «Мавлид-и Шариф» («Рождество пророка») муллы Юлдашбая Хилватий;

– «Қирқ хадис» («Сорок хадисов») Мухаммедкула Мухайира;

– «Назым Сияр-Шариф» («Стихотворение о священной дороге») Шади Жангирулы;

– «Мұхаммед галейхи саламның Әбу Жәһилмен күрескені» («Бой Мухаммеда галейхи салама с Абу Джахилем») Нуралы Нысанбайулы;

– «Мұхаммед пайғамбардың қиссасы» («История Пророка Мухаммеда»);

– «Әзіреті Мұхаммед Саллаллаһу әләйһи уәс-сәләм» («Хазрат Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует) Майлыкожа Султанкожаулы;

– «Жаппардың пайғамбарды қонаққа шақырғаны» («Приглашение Джаббара пророку в гость»);

– «Хаятбакшы» («Животворящий»);

– «Миграж» («Мирадж – вознесение пророка»);

– «Мұхаммед пен Әбу Жахил» («Мухаммед и Абу Жахил»);

– «Мұхаммедке пайғамбарлық келгені» («Пророческое пришествие к Мухаммеду»);

– «Пайғамбардың соңғы тілегі» («Последнее желание Пророка»);

– «Пайғамбардың өсиеті» («Наставление Пророка»);

– «Пайғамбардың дүниеден өтуі» («Смерть Пророка»);

– «Пайғамбардың ақтық үні» («Последний голос Пророка»);

– «Расулдың өлімі» («Смерть Пророка») Машхур Жусупа Копейулы [Көпейұлы 2023].

Как мы видим, традиция «Мавлид» имеет глубокие корни в мусульманской

культуре и литературе и выполняет культурно-просветительские цели. Цель настоящего исследования — рассмотреть историю становления литературной традиции «Мавлид», тематическое и жанровое своеобразие произведений о мавлиде, а также роль данных произведений в мире ислама на примере анализа дастанов муллы Юлдашбая Хилватий «Мавлид-и Шариф» [Хилватий 1992] и Шади Жангирулы «Сияр-Шариф» [Жангирулы 2012а; Жангирулы 2012б]. Изучение этих религиозных литературных текстов, которые отражают духовность и культуру народов Средней Азии, накопленных на протяжении веков, является одной из актуальных задач для современных исследований [Хасанов и др. 2022: 208]. Произведения издавались тысячами тиражей в Казани, Оренбурге, Ташкенте в период с 1900 г. по 1917 г.

Новизна исследования состоит в том, что в данной статье впервые рассматривается духовная поэзия Средней Азии начала XX в. как продолжение литературной традиции «Мавлид», выявлены особенности сочетания признаков классической исламской литературы и национально-культурного колорита региона при анализе дастанов муллы Юлдашбая Хилватий «Мавлид-и Шариф» [Хилватий 1992] и Шади Жангирулы «Сияр-Шариф» [Жангирулы 2012б]. В духовной казахской и узбекской поэзии традиция «Мавлид» приобрела особое звучание. Исследование духовного наследия, получение информации об истории, культуре, литературе мусульман Средней Азии чрезвычайно актуально в контексте двух противопоставленных друг другу трендов: ускоряющейся глобализации, с одной стороны, и стремления сохранения национальной идентичности, с другой.

2. Материалы и методы

Для исследования используются методы историко-литературного подхода с элементами сравнительного анализа. Основным материалом служат литературные тексты казахских и узбекских поэтов начала XX в. Анализируются поэтические произведения, в которых отражены традиции «Мавлид», их структура, тематика, язык и стиль.

Исследование проводилось на материале произведений казахских и узбекских поэтов начала XX в., внесших свой вклад в развитие традиции «Мавлид» в литературе народов Узбекистана и Казахстана в начале XX в. Нами проведен историко-литературный анализ дастанов муллы Юлдашбая Хилватий «Мавлид-и Шариф» [Хилватий 1992] и Шади Жангирулы «Сияр-Шариф» [Хилватий 1992]. Выявлены основные ссылки и реминисценции из хадисов, описаны ключевые сюжеты, связанные с рождением пророка Мухаммеда и языковые особенности данных художественных текстов. При работе с данными текстами мы использовали материалы фонда Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан [ИВ АНРУ] и рукописного фонда Научно-исследовательского института тюркологии Международного казахско-турецкого университета им. А. Ясави [РФ НИИ МКТУ имени А. Ясави].

3. Мавлид в литературе Средней Азии в начале XX в.

3.1. История и становление традиции «Мавлид»

Мавлид (араб. *دلوم* — «рождение или новорожденный ребенок») — это религиозный праздник в исламской культуре, посвященный дню рождения пророка Мухаммеда. Мусульмане регулярно каждый год в 12-ю ночь месяца рабби-уль авваль отмечают день рождения Посланника Аллаха. В это время мусульмане с особым почтением вспоминают пророка, его жизнь, моральные качества и его вклад в ислам, читают хадисы и мавлиды (поэтические или прозаические произведения, посвященные описанию духовной жизни, деяний и добродетелей Пророка Мухаммеда, а также мусульмане просят божественного благословения [Chih 2019: 100].

В истории исламской литературы существует большое количество сочинений (рассказов и преданий) с коротким сюжетом, глубоким смыслом, в которых описывалось важное событие — рождение Пророка Мухаммеда, ставшее в исламской культуре традицией и известное как «Мавлид» или «Мавлид Наби». В них говорилось, напри-

мер, о том, что в арабской пустыне после продолжительной засухи и жатвы вновь расцвела земля, что дом Амины, матери Пророка, в момент его рождения осветился ярким светом, озарившем все вокруг, вплоть до далеких земель, что рождение младенца было легким и без той боли, которую могут испытывать другие женщины во время родоразрешения, так как младенец в утробе матери — это самое благородное и прекрасное творение, созданное Аллахом. Подобные чудеса для духовного вдохновения и укрепления веры воспевались поэтами разных периодов и регионов исламской культуры на религиозных собраниях, особенно во время празднования мавлид.

Мавлиды, как отмечает исследователь С. Ш. Тажудинова, дают «полную информацию о жизни, деятельности, эпохе пророка Мухаммада, о зарождении, утверждении и распространении мусульманской религии, о своеобразии его мировосприятия, миропонимания, мировоззрения. Они исходят из конкретных исторических и литературных памятников, имеют свою систему изобразительно-выразительных средств, своеобразную структуру стиха, особую стилевую окраску» [Тажудинова 2014: 4].

Мавлиды могут быть написаны в различных жанрах. По мнению тюрколога Ф. Ш. Сибагатова, мавлиды в Российской империи в XIX – начале XX в. назывались «Касыда-и мавлюдан-наби» [Сибагатов 2016: 141]. Об этом также говорит ученый Торали Кыдыр: «Большинство стихов, которые обычно читаются в мавлиде, пишутся в жанре касида» [Кыдыр 2016: 244]. Касидами назывались длинные поэмы, посвященные похвале и прославлению Посланника Аллаха. Они состояли из нескольких строф (бейт), заканчивающихся одинаковой рифмой, которая сохранялась на протяжении всего произведения. При написании произведений о мавлиде авторами также использовались и другие жанры, используемые в Средней Азии и унаследованные из Корана, такие как кисса, хикаят, минажат и др. Литературный жанр киссы представляет собой короткое повествовательное произведение, которое сосредоточено на одной основной теме или событии (в нашем случае — на

рождении или жизни Пророка Мухаммеда. Для жанра киссы свойственны краткость и сосредоточенность. Хикаят (повествование, рассказ) может служить основной сюжетной линией, в которых рассказывается о героях, событиях и приключениях в их судьбах. Минажат — молитва или обращение к Богу, где герои или рассказчик выражают свои духовные переживания, благодарность или просят помощи у Всевышнего. Риваят (предание или рассказ о деяниях и словах) может использоваться для включения исторических или религиозных эпизодов, которые служат для иллюстрации определенных моральных или духовных уроков.

Большинство сочинений Средней Азии о мавлиде, по нашему мнению, написаны в жанре, характерном для литературы Средней Азии, — дастан. Они имеют эпическую и поэтическую форму, объем, свободную рифму, включают детали при описании событий и героев (в нашем случае Пророка Аллаха). В дастанах для эпического повествования, создания богатой и многослойной истории могут быть использованы разные литературные жанры, описанные выше. Включение этих жанров в дастан обогащает его и позволяет сочетать в одном произведении повествовательные, поэтические и духовные элементы.

Дастаны сохраняют свою актуальность и популярность в наши дни благодаря своей духовной, культурной и литературной значимости. Они могут передаваться как в письменной, так и устной формах, что позволяет сохранить ее доступность и популярность среди населения.

Вопросы литературной традиции «Мавлид» всегда интересовали ученых разных регионов и культур в силу своей историко-культурной и литературной значимости. Профессор Нихад Сами Банарлы пишет, что первое произведение о мавлиде — это книга имама Тирмизи «Шамаил-и Шариф» (IX в.) [Banarlı 2013: 12]. Затем активно появляются новые произведения о мавлиде в конце XII в. и первой половине XIII в. Это труды Ибну-л Жаузи:

- «Аль-Арус» («Возбуждение»);
- «Мавлидун-Наби» («Рождество пророка»);

– Ибн Дихьи «Китабут-Тенвир фи мавлидис-сиражил-мунир» («Книга просветления при рождении просветляющей света»);

– Ибну-л Араби «Мавлидул-жисмани уар-рухани» («Рождение двух тел и двух душ»);

– Абул Касима ас-Сабти «Әд-дурул-муназзам фи мавлидин-нәбийил муъаззам» («Организирующая роль в рождении Великого пророка»);

– Мухаммеда бин Айюба «ад-Дурра-тул-фабире» («Роскошная жемчужина»);

– «ар-Равзатун-Назира» («Прекрасный сад»);

– Замланкани «Мавлидун-наби» («Рождение пророка») а также произведения Аль-Бауния, Аль-Хайтами, Аль-Барзанджи, Ахмет бин Мухаммад аль-Кесталани, Мухаммад бин Жагфар Аль-Каттани [Banarlı 2013: 12].

В религиозно-суфийской литературе тюркских народов также написано немало сочинений, рассказывающих о рождении Пророка. Исследователь Дж. С. Тримингэм считает, что авторами первых мавлидов были тюркские писатели [Тримингэм 1989: 169]. Автор статьи «Türk edebiyatında Mevlidler» Хасан Аксой отметил, что на сегодняшний день произведения более семидесяти поэтов, таких как Абди (X / XVI в.), Абдулкадир Нежиб (н.у.), Ахмет, Бешишти (X / XVI в.), Амири (н.у.), Хамидулла Хамди (неизв.), Акшемседдин-заде Ходжаоглы (н.у.), Муради (XI / XVII в.), Нахифи (см. 1151/1738, Мустафа (XII / XVIII в.), Шамси (см. 1006/1597), Висали (X / XVI в.), Яхия (см. 901/1496, Зати (X / XVI в.), посвящены теме «Мавлид» [Aksoy 2006: 759]

В исламской литературе народов Средней Азии активно продолжается литературная традиция «Мавлид». По мнению ученого Торали Кыдыра, мавлид — синкретический жанр, в котором «восхваляется Пророк, произносятся прославление (салаваты), читаются отрывки из его жизни (сияр), прославляется восхождение на небеса среди пророческих муъжиз (миъражнама), пропагандируются особые моральные качества (хилия) и благородный характер (шамаил). Кроме того, мавлид исполняется с определенной мелодической структурой (макам),

где завершается один сюжет или сюжетная линия, Пророку исполняется салават. Отличие мавлида от других религиозных жанров состоит в том, что данное произведение написано стихами читается в определенном макаме [Кыдыр 2016: 244].

Произведения, восходящие к первым векам распространения ислама на центральноазиатскую землю, направленные на популяризацию истории и культуры ислама и знание шариата, на протяжении долгих лет передавались из поколения в поколение. Большое влияние на развитие традиции «Мавлид» в среднеазиатской литературе оказало творчество Жафара Аль-Барзанджи, арабского поэта, имама, автора произведения «Мавлид», и Э. Челеби, турецкого поэта, автора произведения «Василияту-н наджат». Среди тюркских мусульман были известны мавлиды Кади Дарира (XIV в.), Ахмеда (XV в.), Нахифи (1643–1778), Ахмеда Муршиди (1688–1760) и многих других [Сибатагов 2016: 141]. Вдохновленные этими литературными текстами, поэты Средней Азии указанного периода, такие как Юлдашбай Хилватий (1585–1921), Шади Жангирулы (1855–1933), Машхур Жусуп Копейулы (1858–1931), Хазини (1867–1923), Азим Ходжи Ишан (?–1847) др., создали свои произведения, в которых воспели историко-художественный образ Посланника Аллаха в поэтической форме, понятной простому народу, и продолжили литературную традицию «Мавлид», заложенную до них.

Основными реминисценциями в этих литературных текстах являются коранические мотивы о пророческой миссии Мухаммеда, знамени от Аллаха, рассказы о его милосердии и терпении, а также хадисы, в которых в деталях раскрывается нравственный облик Пророка, подчеркивается его статус как идеального примера для подражания. Различия в мавлидах «объясняются уровнем знаний легенд и преданий о пророке каждого из авторов, и тем, что каждый из них, делая общее дело, стремился дополнить другого. Это ещё раз подтверждает своеобразие и оригинальность их произведений» [Акамов 2012: 189].

3. 2. «Мавлид-и Шариф» муллы Юлдашбая Хилватий

Мулла Юлдашбай Хилватий — религиозный деятель и поэт Средней Азии, оставивший значительный след в литературе и духовной жизни своего народа. Он родился в 1858 г. в селе Жидекапа (в настоящее время это село находится в Уйчинском районе Наманганской области Республики Узбекистан). Детство его прошло в суровых и тяжелых условиях, и отец отдал на службу выдающемуся кадию Мулле Азиму старшего из детей — Юлдашбая. Благодаря честному труду, уму, прилежному поведению Юлдашбая, мулла Азим относится к нему как к родному сыну и создает условия для его обучения. С этого момента он начинает учиться у Инаятхана Ленгери, одного из знаменитых учителей своего времени [Таджиев и др. 2020: 334].

В медресе Юлдашбай получил те необходимые знания, которые сыграли важную роль в становлении его личности и творчества. В первые годы он изучал произведения известных классиков Востока, таких как Хафиз Ширази (1325–1389), Захиреддин Мухаммад Бабур (1483–1530), Мулла (Абдурахман) Джами (1414–1492), Алишер Навои (1441–1501), Фузули (Мухаммед б. Сулейман 1494–1556), Баба Рахим Машраб (1657–1711). В это время пробует писать стихи. На становление его мировоззрения оказало влияние общение с такими талантливыми личностями того времени, как Исхакхан Ибрат (1862–1937) и Надим Намангани (1844–1910) [Таджиев и др. 2020: 334–335], и в целом литературно-культурная жизнь Ферганской долины. Жизненный опыт и взгляды знаменитых ученых Востока позволили молодому Хилватий, только что связавшему свою судьбу с «искусством слова», раскрыть новые грани своего литературного таланта.

Одна версия «Дивана» на старом узбекском языке, написанная поэтом, хранится в Институте востоковедения Академии наук Республики Узбекистан, а другая — в личной библиотеке внука Хилватий — Маруфжана Акмалова. Она содержит 7 656 текстов, созданных в различных жанрах: газель, мухаммас, касида, мууашшах, сатира. Из них

6 886 на чагатайском языке, а 770 — на персидском [Исматуллах 2001: 170]. Большинство произведений поэта написано в религиозно-просветительских целях, например, «Сайр-и Жибал» («Горное путешествие») и «Чарағи мактаб» («Школьная лампа»), а также «Мавлид-и Шариф турки», или «Мавлидун-набий саллаллаhu алайхи васаллям» [Хилватий 1992: 4].

Чувствуя необходимость для общества мавлида на тюркском языке, Инаятхан Ленгери поручает своему опытному ученику Хилватию написать произведение «Мавлид-и Шариф». Хилватий охотно и ответственно берется за это дело, успешно выполняя задание своего учителя. «Мавлид-и Шариф» становится источником религиозного воспитания и направлен на формирование и сохранение нравственных ценностей в обществе. Это произведение, получившее в тюркской чагатайской литературе название «Мавлид-и Шариф турки», за короткое время стало очень популярным и неоднократно было опубликовано: в 1899 г. в Стамбуле, в 1908, 1911, 1912, 1916 гг. — в Ташкенте [Таджиев, Кыдыр 2024: 54].

Несмотря на запрет мавлидов в советское время, данная литературная традиция продолжалась. Жизнь и творчество Хилватия стали объектом исследования таких тюркологов, как М. А. Андижани [Хилватий 1992], Х. К. Элтурк [Хилватий 1994], А. Курбанов, А. Исматуллах [Хилватий 2000] и др.

Произведение Хилватий «Мавлид-и Шариф» [Хилватий 1992] структурировано таким образом, чтобы подчеркнуть ключевые моменты жизни Пророка Мухаммеда. В произведении сделан акцент на важных событиях и их духовном значении. Анализ произведения показал, что в экспозиции поэт восхваляет Великого Творца, читает салават Посланнику Аллаха, а затем переходит к основной теме — описанию момента рождения и нравственных качеств Пророка. В описании идеальной личности Пророка используется возвышенная поэтика. Автор использует средства художественного преувеличения (*андалиби гулшани лавлоки ул 'как соловей в цветочном саду', мазхари барча халойиқ нуридур 'свет человечества', бори ёби, боргоҳи кибриё 'дворец в*

макромире', при этом описание воспринимается не как определенное волшебство, а как данность, как само собой разумеющееся [Хилватий 1992: 4]. Из текста ясно, что Пророк обладает необыкновенным умом, великодушием, добротой, отзывчивостью, мужеством и доблестью. Среди достоинств Пророка называется также поразительная глубина его разносторонних познаний.

В произведении подробно рассказывается о мавлиде, прославляются чудесные события при рождении Пророка, также раскрываются такие темы, как важность чтения мавлида, создание света Пророка, приход пророчества и переселение Пророка из Мекки в Медину (хижрат) и др. Эти темы изложены в яркой поэтической форме, чтобы сделать понятным глубокое содержание и донести его до сердец людей.

Например, положение матери Амины в момент рождения Пророка:

*Тузулур тунда замину осмон,
Булди равшан мисли хуришиди жахон.
Сунгра бир оқ қуш учиб томдин тушиб,
Келдию ёнимда ултурди қуниб,
Ғойибдин бир тоифа пайдо булиб,
Барчаси чун ошиқи шайдо булиб.
Манга тутди қадахда шарбати,
Меҳрибонликлар қилиб хам шафқати.
Таиналик утин учурдим нуш этиб,
Рохат-у ором-у куп тобтим ичиб* [Хилватий 1992: 33].

Смысловой перевод: 'В этот ночь, когда родился Пророк, было много событий, много мудрости. Амина сказала: «В ночь рождения моего ребенка земля и небо были полны света. Одна белая птица прилетела и приземлилась рядом со мной, появились ангелы, почтили меня и предложили щербет в миске. Проявили милосердие и заступничество. Я утолила жажду, выпив щербет, и получила много удовольствия'.

Кроме того, поэт успешно использовал в своем творчестве жанры хикаята, минажат и риваят. Например, он молится Богу, используя жанр минажат. В исповеди он говорит, что он грешник, тратит свою жизнь впустую и просит у Бога прощения:

*Ё, Илохо хастаю бечорамиз,
Фисқ-у исён даштида овворамиз.
Маъсиятдур кеча-кундуз коримиз,*

*Қолмади шарму-хаё-у оримиз,
Умрни беҳудага сарф айладук,
Фикр-и бадга сийнани зарф айладук,
Бир нафас ёдинг қилиб ё Зулжалол...*
[Хилватий 1992: 53]

Смысловой перевод: 'Да, да благословит нас Бог. Мы в сфере коррупции и бунта, день и ночь мы совершаем грех, нет больше стыда, жалости. Мы потратили свою жизнь впустую. Вспоминая твое имя, о Зулджалаль, мы просим тебя простить наши грехи'.

«Мавлид-и Шариф» сочетает в себе эпическую и лирическую поэзию, что придает ему особую выразительность и эмоциональную глубину. Для передачи духовного и религиозного значения описываемых событий, описания особых качеств Пророка Хилватий часто использует метафоры и аллегории. Например, *андалийби гулишани лавлоки ул* 'как соловей в цветочном саду' [Хилватий 1992: 4], *қурбу дарёсида дурри поки ул* 'чистая жемчужина в море' [Хилватий 1992: 4], *икки оламни чирогои зотидур* 'как свет двух миров' [Хилватий 1992: 5], *умматийдур барчадин хайрул умам* 'лучший из умм' [Хилватий 1992: 5], *барча асхоби бирла ул кони нур* 'как руда света' [Хилватий 1992: 8], *шодлигидин шамъи янглиг икки юз* 'лица загораются, как свечи' [Хилватий 1992: 9], *гул каби ким чехраи хандон била* 'красивый, как цветок' [Хилватий 1992: 10].

Произведение муллы Юлдашбая Хилватий «Мавлид-и Шариф» занимает особое место в литературном и духовном наследии узбекского народа. Оно отличается глубоким религиозно-духовным содержанием и воспитательной направленностью, стремлением к сохранению и передаче религиозных и национальных ценностей и традиций.

3.3. «Назым Сияр-Шариф» Шади Жангирулы

Шади Жангирулы — выдающийся поэт, писатель и религиозный деятель Средней Азии, внесший значительный вклад в литературу и духовную жизнь казахского народа. Его творчество охватывает широкий спектр тем, включая религиозные, исторические и социальные вопросы. Он — автор более 30 дастанов и исторических поэм, таких как «Тарихнама» («Историография»),

«Ахуалы қиямет» («Конец света»), Назым Сияр-Шариф» («Стихотворение о священной дороге»), «Хикаят Қамар-Заман» («Рассказ об Камар-Заман»), «Назым фикһи кайдани» («Стихотворение об исламском праве») «Назым хикаят Ибраһим Халилуллаһ» («Поэтический рассказ об Ибрагиме Халилулле») и др. Среди них можно выделить историческую поэму Шади о династии Романовых и их правлении в Российском государстве в течение более 300 лет («Русие патшалығында Романов нәсілінің хукманлық қылған патшаларының тарихлары және ақтабан шұбырыншылық заманынан бері қарай қазақ халқының ахуалы», издание 1-е, 1912 и 2012) («История рода Романовых, правивших Российским государством, и состояние казахского народа со времен Актабан Шұбырынды») [Жангирулы 2012а], которая может стать объектом отдельного историко-литературного исследования.

В рамках заявленной нами темы научной статьи мы остановимся на религиозном творчестве Шади Жангирулы, а именно: на анализе дастана «Назым Сияр-Шариф» (см. рис. 1), написанного в духе литературной традиции «Мавлид». В этом произведении отражаются мировоззрение и нравственные приоритеты самого поэта, глубоко преданного исламской вере и посвятившего себя распространению и укреплению духовных ценностей среди казахского народа. Это произведение представляет собой поэтическое жизнеописание Пророка Мухаммеда, его деяний и моральных качеств.

«Назым Сияр-Шариф» состоит из нескольких разделов, каждый из которых посвящен одному из аспектов жизни Пророка Мухаммеда. Произведение начинается с описания его рождения, которое сопровождалось чудесными событиями, затем его детства, юности и начала пророческой миссии. Шади Жангирулы описывает основные его духовные качества, а также ключевые события, такие как откровение Корана и переселение (хиджрат) в Медину.

Поэт в своих произведениях писал, что «Всевышний создал священный свет Пророка Мухаммеда до сотворения мира» [Жангирулы 2012а: 49], в разделе «Создание святого света Посланника Аллаха» Шади

рассказывает следующую историю:

*Әлемнен он сегіз мың әуел бұрын,
Жаратты Пайғамбардың Алла нұрын.
«Аввала ма халақаллаһу нурун» деген,
Хақында дәлел болды хадис мұның.
Аспан-жер, Аршы күрсі, Лаухы қалам,
Сидра мен жәннат, дозақ бәри тамам,
Ол нұрдың тифилинен пайда болды,
Жаралған он сегіз мың барша галам*

[Жангирулы 2012б: 49].

Смысловый перевод: ‘До сотворения мира Всевышний создал священный свет Пророка. Доказательством этому является хадис Пророка. Небо и земля, Арш и Курси, Лаух и Калям — все они были созданы ради этого света’.

Поэт ссылается на хадис Пророка «Әууәлә мә халақаллаһу нурун» («Первое, что создал Бог – это свет»), рационально используя реминисценцию, а также предоставив информацию о свете пророка.

Мулла Хилватий также пытается передать информацию о сотворении света своими словами. Так, Бог создал свет Пророка перед существующим творением:

*Хақ таоло зоти бор ерди-ю бас,
Узгалар йоқликда тайрун фил қафас.
Ул Мухаммад нуруни уз нуридин,
Халқ этган эрди Роббил оламийн* [Хилватий 1992: 14].

Смысловый перевод: ‘Не было ничего. Был только Аллах, Он создал из своего света свет Пророка Мухаммеда’.

Кроме того, в произведении Шади говорится, что этот свет перешел к его отцу Абдулле, а затем через Амину к Пророку:

*Абдулла сулу еді артық түрі,
Бар еді маңдайында Расул нұры.
Ақырғы Пайғамбардың атасы деп,
Яһудтер айтар еді танып мұны.
Абдулла Амина атты әйел алды,
Ибраһим милләтімен некеленді.
Әуелі жолыққанда Абдолладан,
Расулдың Әминаға нұры барды* [Жангирулы 2012б: 53].

Смысловый перевод: ‘Абдулла был прекрасен, на его лбу светился свет Расула. Евреи узнали его и сказали, что он дедушка последнего Пророка. Абдулла женился на Амине. Никах делали по традиции Ибрагима. Когда Абдулла впервые присоединился

к своей жене, пророческий свет перешел к Амине?.

Шади рассказывает о чудесах в момент рождения Пророка, дополнив историей о матери Амине, о белой птице и слугах:

*Бір ақ құс сол мезгілде келді жетіп,
Сипады қанатымен ізет етіп,
Ағзасы Аминаның тынышталып,
Көңілінен қорыққандығы қалды кетіп.
Сусамақ галыб болды Аминаға,
Ап келді бір кесемен шарбат унға.
Ақтығы қараганда сүт мысалы,
Ләззаты қант, әселден тәтті және.
Әмина ол шарбатты ішті алып,
Ағзасы рахаттанды мейір қанып.
Сол уақытта үйдің іші нұрға толды,
Мысалы, шам жаққандай шұғылаланып.
Есіктен кіріп келді бірнеше қыз,
Ілгері көрмеп еді оларды әр кез.
«Біздерді қызмет үшін жіберді», – деп,
Әдеппен қол құсырып айттылар сөз*

[Жангирулы 2012б: 56].

Смысловой перевод: ‘В это время прилетела белая птица, погладила Амину крыльями, тело ее расслабилось, и страх исчез. Хотела пить, принесли чашку щербета (нектара). Амина выпила, и ее тело наполнилось удовольствием. В то время дом был наполнен светом, словно горела свеча. В дверь вошли несколько девушек, которых она никогда раньше не видела. Они вежливо дали ей руку и сказали: «Нас послали служить»’.

Шади описывает дату рождения Пророка следующим образом:

*Расулдың талас болды туган күні,
Хақиқат дүйсенбінің еді түні.
Раббиғ ул әууәл айдың он екінші,
Түні деп көп имамдар айтты мұны.
Сол уақытта әуел баһар еді жана,
Дүниенің тазаланған бәрі һәмма.
Әртүрлі гийаһтарда гүл ашылып,
Бұлбұлдар айтар еді Хаққа сәна* [Жангирулы 2012б: 55].

Смысловой перевод: ‘Это был день рождения Расула, в ночь на понедельник. Многие имамы подтверждают, что эта ночь была двенадцатым числом месяца Раббигь уль авваль. Это был первый период весны, земля была чистой. Сады расцвели разными цветами, соловьи восхваляли Всевышнего’.

Для достижения главной цели и идеи — раскрытие образа пророка Мухаммада — задействованы выразительные средства, строфика и рифмовки. Как видно из вышеприведенных отрывков, авторы используют одиннадцатисложный размер, характерный стихотворный размер для народной поэзии Средней Азии, например, этим размером написаны и дастаны Машхура Жусупа Копейулы [Копейулы 2003]. Благодаря этой привычной для народа стихотворной форме создается ритмичность, плавность, легкость и певучесть мавлидов.

Если сравнивать это произведение с работой Хилватия, то видно, что если в дастане Шади больше внимания уделяется историческим фактам, то у Хилватия преобладает дидактический аспект. Текст «Сияр-Шариф» тоже написан в поэтической форме, что позволяет автору активно использовать изобразительно-выразительные средства. Стилль данного произведения представляет собой, согласно жанру дастана, сочетание элементов эпической и лирической поэзии, делая его доступным для многих читателей.

Произведение «Сияр-Шариф» можно рассматривать как яркий пример продолжения традиций «Мавлид», так как оно выполняет важные функции передачи и распространения религиозных знаний и нравственных ценностей. «Сияр-Шариф» является памятником культурного наследия, имеющим значительное влияние на духовное развитие казахского народа.

4. Заключение

Мулла Юлдашбай Хилватий и Шади Жангирулы представляют одну из школ духовного образования и духовной литературы в Средней Азии. Именно эти поэты продолжили литературную традицию «Мавлид», широко распространяя среди населения историю рождения Посланника Аллаха, чудесные события, происходящие в этот момент, описывая добродетели Пророка Мухаммеда. Образ Мухаммеда в этих произведениях направлен на воспитание в обществе таких качеств, как честность, нравственность, патриотизм, разносторонность. Их творчество демонстрирует глубокую веру и любовь к Творцу, подражание

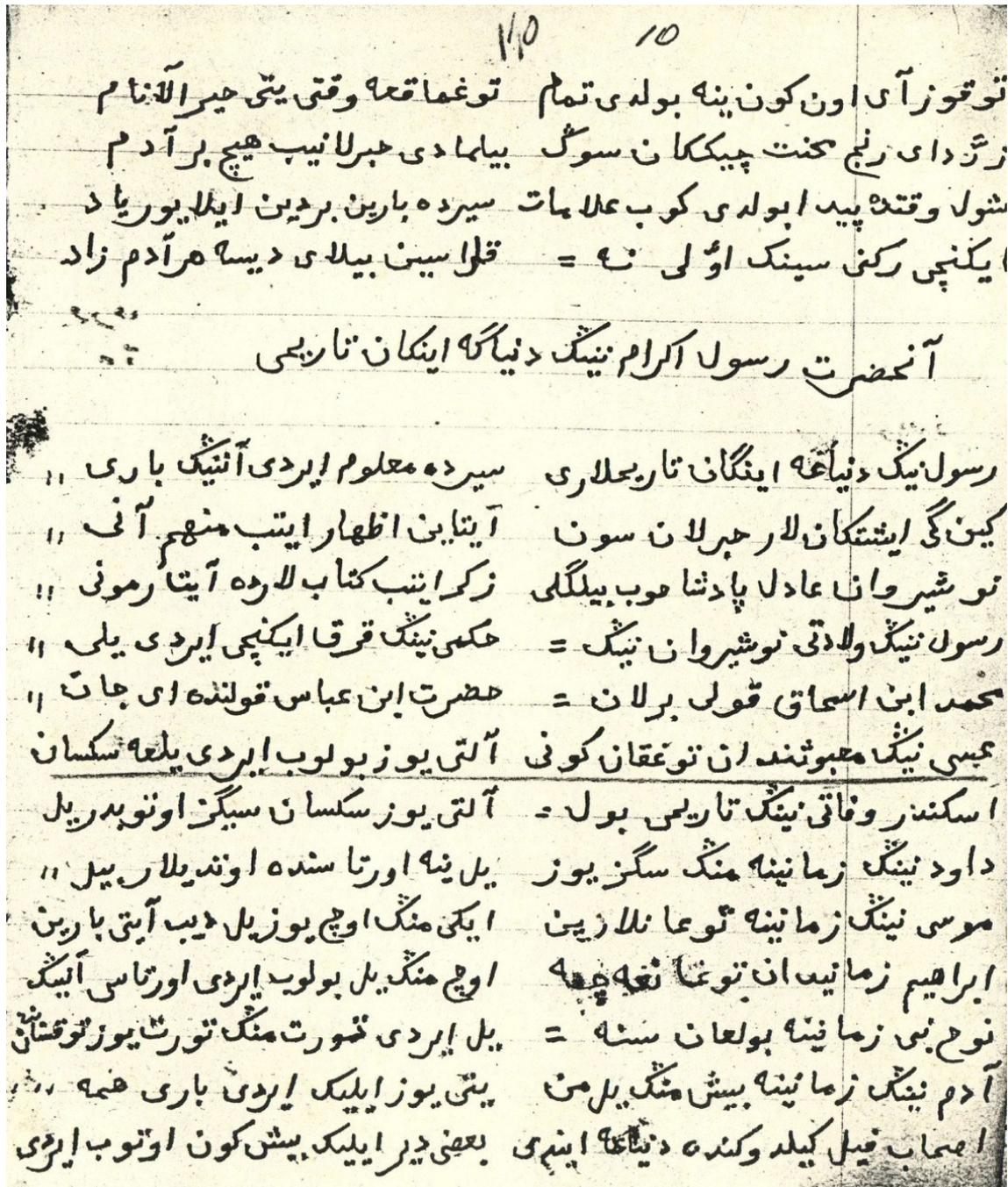

Рис. 1. Образец источника «Назым Сияр Шариф» [РФ НИИ МКТУ имени А. Ясави]

[Fig. 1. Nazym Siyar Sharif. A sample text]

Пророку и служит воспитанию человека через учения шариата.

Таким образом, рассмотренные нами произведения поэтов Средней Азии начала XX в. объединили традиции мусульманской и тюркской культуры, что делает их более близкими и понятными для народов Средней Азии. Они являются инструментом распространения и укрепления ислама и сохранения национальной идентичности народа,

источником религиозного и нравственного воспитания. Традиционные мероприятия «Мавлид» ежегодно проводятся Духовным управлением мусульман Республики Казахстан. В этом случае, безусловно, предстоит проделать работу по популяризации произведений мавлида, написанных казахскими и узбекскими поэтами, которые на сегодняшний день еще недостаточно изучены.

Источники

- ИВ АНРУ — Институт востоковедения Академии Наук Республики Узбекистан. Д. 1870. Л. 507.
- РФ НИИ МКТУ имени А. Ясави — Рукописный фонд Научно-исследовательского института тюркологии Международного Казахско-Турецкого университета имени Ахмеда Ясави. папка Д. 888. Л. 374.
- Жангирулы 2012а — *Жангирулы Ш.* Тарихи жырлар. Русие патшалығында Романов нәсілінің хукмранлық қылған патшаларының тарихлары және ақтабан шұбырыншылық заманынан бері қарай қазақ халқының ахуалы» (= История рода Романовых, правивших Российским государством, и состояние казахского народа со времен Актабан Шубырынды). Многотомник «Қазыналы оңтүстік» / ред.: С. Умирзаков, Х. Таджикиев. Т. 26/1. Алматы: Нурлы Алем, 2012. 320 с.
- Жангирулы 2012б — *Жангирулы Ш.* Назым Сияр Шариф. Многотомник (=Қазыналы оңтүстік) / ред.: Т. Кыдыр, С. Умирзаков. Т. 80/1. Алматы: Нурлы Алем, 2012. 344 с.
- Копейұлы 2003 — *Копейұлы М. Ж.* Поэмы. Т. 3. Павлодар: ПГУ, 2003. 382 с.
- Хилватий 1992 — *Хилватий.* Мавлид Набий (С.А.В.) (Мавлудуннабий С. А. В.) / ред.: Мухаммадамин хаджи Мулла Абдусамад Ханафи Андижанский. Андижан: Андижан нашриёти, 1992. 60 с.
- Хилватий 1994 — *Хилватий.* Мавлид / ред. Хайруллах Касым Элтурк. Наманган: Наманган нашриети, 1994. 60 с.
- Хилватий 2000 — *Хилватий.* Мавлид-и шариф / ред.: А. Курбанов, И. Абдуллах. Наманган: Наманган нашриети, 2000. 95 с.

Литература

- Акамов 2012 — *Акамов А.* Особенности жанра мавлида в кумыкской духовной литературе. // Востоковедение (Гуманитарный вектор). 2012. № 4 (32). С. 184–189.
- Исмадуллах 2001 — *Исмадуллах А.* Мулла Йулдош Хилватий. Девон. Ташкент: Фан. 2001. 95 с.
- Керімбай, Төлеген 2017 — *Керімбай С., Төлеген М.* Яссауи Феномені. Отбасы хрестоматиясы (= Феномен Ясави. Семейная антология). Алматы: Орхон, 2017. 456 б.
- Копейұлы 2023 — *Копейұлы М. Ж.* Таңдамалы шығармалар жинағы (= Сборник избранных произведений). Үшінші кітап / Құрастырып, баспаға дайындаған К. Мұстафаева. Алматы, 2023. 336 бет.

Sources

- Institute of Oriental Studies (Academy of Sciences of Uzbekistan). File no. 1870. (In Uzb.)
- Ahmet Yassawi University, Institute of Turkic Studies, Manuscript Collection. File no. 888. (In Kaz.)
- Zhangiruly Sh. A History of the Romanovs, Rulers of Russia, and Conditions of the Kazakh from the Barefooted Flight Onwards (The Sacred South 26/1). M S. Umirzakov, Kh.Tadzhiev (eds.). Almaty: Nurly Alem, 2012. 320 p. (In Kaz.)
- Zhangiruly Sh. Nazym Siyar Sharif (The Sacred South 80/1). T. Kydyr, S. Umirzakov (eds.). Almaty: Nurly Alem, 2012. 344 p. (In Kaz.)
- Kopeyuly M. Zh. Poems. Pavlodar: Toraighyrov University, 2003. Vol. 3. 382 p. (In Kaz.)
- Xilvatiy. Mawlid [al-] Nabi (S.A.V.). M. A. Khanafi Andizhani (ed.). Andijan: Andijan Publ., 1992. 60 p. (In Uzb.)
- Xilvatiy. Mawlid. Kh. K. Elturk (ed.). Namangan: Namangan Publ., 1994. 60 p. (In Uzb.)
- Xilvatiy. Mawlid [al-] Sharif. A. Kurbanov, I. Abdullakh (eds.). Namangan: Namangan Publ., 2000. 95 p. (In Uzb.)

References

- Akamov A. The peculiarities of mawlid genre in Kumyk literature. *Humanitarian Vector*. 2012. No. 4 (32). Pp. 184–189. (In Russ.)
- Ismatullakh A. Mulla Yo‘ldosh Xilvatiy. Tashkent: Fan. 2001. 95 p. (In Uzb.)
- Kerimbay S., Tolegen M. The Yassawi Phenomenon: A Family Anthology. Almaty: Orkhon, 2017. 456 p. (In Kaz.)
- Kopeyuly M. Zh. Selected Writings. K. Mustafayeva (ed.). Almaty, 2023. 336 p. (In Kaz.)

- Кыдыр 2016 — *Кыдыр Т.* Мұхаммед пайғамбардың көркем бейнесінің әдебиетте жырлану ерекшеліктері (= Особенности воспеания образа Пророка Мухаммеда в литературе) // ҚазҰУ Хабаршысы. Шығыстану Сериясы. 2016. № 1. Т. 76. Б. 241–245.
- Кыдыр Т. The image of Prophet Muhammad: Some peculiarities of literary praises. *Al-Farabi Kazakh National University Journal of Oriental Studies*. 2016. Vol. 76. No. 1. Pp. 241–245. (In Kaz.)
- Османова 2021 — *Османова М. Н.* Маргиналии рукописных Коранов нагорного Дагестана как исторический источник // Научный диалог. 2021. № 2. С. 371–384. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-371-384.7
- Osmanova M. N. Marginalities of the handwritten Qurans of highland Dagestan as a historical source. *Nauchnyi dialog*. 2021. No. 2. Pp. 371–384. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-371-384.7
- Сибгатов 2016 — *Сибгатов Ф. Ш.* Жанр мавлюд в башкирской литературе начала XX в. // Oriental Studies. 2016. Т. 9. № 2. С. 139–145. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-139-145
- Sibgatov F. Sh. The *mavlyud* (*mawlid*) genre in Bashkir literature of the early 20th century. *Oriental Studies*. 2016. Vol. 9. No. 2. Pp. 139–145. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-139-145
- Таджиев и др. 2020 — *Таджиев Х., Хасанов Н., Кыдыр Т.* Следы Ахмада Яссави в религиозно-просветительской литературе Туркестана конца XIX – начала XX века. // Исследовательский журнал «Тюркская культура и Наси Бекташ Велі». № 96. 2020. Pp. 319–344. DOI: 10.34189/hbv.96.014
- Tadzhiev X., Khasanov N., Kydyr T. The 19th century and the early 20th century Ahmed Yesevî traces in Turkish religious literature. *Turkish Culture and Haci Bektash Veli Research Quarterly*. 2020. No. 96. Pp. 319–344. (In Turk.) DOI: 10.34189/hbv.96.014
- Таджиев, Кыдыр 2024 — *Таджиев Х., Кыдыр Т.* Алтын Орда және XX ғасыр басындағы қазақ әдебиеті: рухани үндестік — дәстүр жалғастығы (= Золотая Орда и казахская литература начало XX века: духовная гармония — преемственность традиции). Шымкент: Қанағат баспасы, 2024. 308 б.
- Tadzhiev Kh., Kydyr T. The Golden Horde and Early Twentieth-Century Kazakh Literature: Harmony of Spirit — Continuity of Tradition. Shymkent: Qanagat, 2024. 308 p. (In Kaz.)
- Тажудинова 2014 — *Тажудинова С. Ш.* К проблеме типологии жанра «Мавлид» в творчестве Али-Гаджи из инхо: историко-литературный аспект [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16211> (дата обращения: 31.07.2024).
- Tazhudinova S. Sh. To a genre typology problem “mavlid” in the works of Ali Haji of Inho: Historical and literary aspects. *Modern Problems of Science and Education*. 2014. No. 6. Pp. 1297–1297. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16211> (accessed: 31 July 2024). (In Russ.)
- Тажудинова 2015 — *Тажудинова С. Ш.* Образ Пророка Мухаммеда в «Мавлиде» Али-Гаджи из Инхо // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 113–115.
- Tazhudinova S. Sh. Prophet Muhammad’s character in the “Mawlid” by Ali Haji of Inkho. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2015. No. 1. Pp. 113–115. (In Russ.)
- Тримингэм 1989 — *Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе / пер. с англ. М.: Наука, 1989. 328 с.
- Trimingham J. S. The Sufi Orders in Islam. Moscow: Nauka, 1989. 328 p. (In Russ.)
- Хасанов и др. 2022 — *Хасанов Н., Кыдыр Т., Таджиев Х.* Взгляд на религиозно-просветительскую литературу Туркестана конца XIX - начала XX веков (на примере Сарями, Мухайира, Хазини) // Тюркская культура и Наси Бекташ Велі. № 101. 2022. Pp. 187–210. DOI: 10.34189/hbv.101.006
- Khasanov N., Kydyr T., Tadzhiev X. The end of the 19th and the beginning of the 20th century an overview Turkistanian religious and enlightenment literature (Saryami, Muhayyir, Hazini example). *Turkish Culture and Haci Bektash Veli Research Quarterly*. 2022. No.101. Pp. 187–210. (In Turk.) DOI: 10.34189/hbv.101.006
- Аксой 2006 — *Aksoy H.* Türk Edebiyatında Mevlidler. Türkler. Т. 12. Ankara: Yeni Türkiye Yayinevi, 2006. Pp. 758–760.
- Aksoy H. Mawlid-type texts in Turkish literature. In: *The Turks*. Vol. 12. Ankara: Yeni Türkiye, 2006. Pp. 758–760. (In Turk.)

Banarlı 2013 — *Banarlı N. Büyük Nazireler Mevlid Ve Mevlid’de Milli Çizgiler // Marmara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. 1. Sy. 1 (Aralık, 2013). DOI: 10.15370/muifd.29098*

Banarlı N. Büyük Nazireler Mevlid Ve Mevlid’de Milli Çizgiler [Mawlid and Its National Lines by Büyük Nazireler]. *Marmara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi 1. 2013 (December). No. 1. (In Turk.) DOI: 10.15370/muifd.29098*

